Сидя в гостиной, глядя на противоположную сторону танца Ли Синь наедине с расслабленным лицом, прислонившимся к дивану, играя в мобильную игру, но Хань Ву полон беспомощности.

Пробыв здесь так долго, до сих пор он не знал точно, как именно дедушка Танца Ли Синь называл себя за это время.

В последнее время Хань Ву много чего сделала, особенно в ту ночь, когда умер Старый Кай. Хотя Хань У сделал это очень незаметно, было неизбежно, что он оставит следы, и он не был уверен, что другие расследовали что-нибудь.

Немного неловко, Хань Ву тайком взглянул на женщину напротив него.

"Эй, эй, я сказал, что именно твой дедушка ищет меня? Ты не мог намекнуть заранее? Иначе это всегда заставляет людей немного нервничать".

Ли Синьюй слегка посмотрел вверх и случайно сказал: "Ты не сделал ничего плохого, почему ты нервничаешь? Что? Ты сидел на плохой вещи?"

Пальцы Хань Ву на колене двигались непостижимо, но выражение его лица было по-настоящему расслабленным.

"Ты даже не думаешь о том, что это за место, я боюсь, что любой, кто увидит твоего дедушку, будет нервничать, верно?"

Похоже, что радуется неловкий внешний вид Хань Ву, губы Li Xin Dance скручиваются в приятном изгибе и вот-вот заговорит, когда снаружи внезапно раздается звук машины.

Танцы Ли Синь улыбнулись: "Хорошо, мой дедушка здесь, тебе лучше задать ему любые вопросы позже".

Видя, как эта женщина встаёт и выходит на улицу, Хань Ву мог только горько улыбаться, когда вставал и встречал её с другой стороной.

Снаружи виллы были припаркованы два военных автомобиля, на которых находились военнослужащие, мужчина в военной форме спрыгнул с автомобиля, после чего понял, что он бдитительно размахивает по округе.

Только подумав, что вокруг нет никакой опасности, он быстро перешел на другую сторону автомобиля и открыл дверь. В то же время, его тело стояло вперед, так что независимо от того, какая опасность исходила из этого направления, он мог сделать в первый раз, чтобы броситься и заблокировать его своим телом.

Хань У, естественно, знал этого человека, личного охранника Ли Лао Тэн И, Тэн И также видел Хань У в этот момент, но его выражение не изменилось, просто холодный взгляд со стороны Хань У, а затем быстро отступил.

Ли Лао спустился из машины, заставив Хань У несколько удивиться, что за ним следовал военный автомобиль, а из машины спустился молодой человек, глядя на возраст около двадцати тридцати лет.

Видя этого молодого человека, танец Ли Синь выглядел слегка ошеломленным и не мог не хладнокровно вдыхать, как будто у нее не сложилось хорошего впечатления об этом человеке.

Хань Ву, с другой стороны, интересовалась личностью другой стороны, и молодой человек через дорогу не сразу вышел из машины, но также помог старику спуститься из машины. Глядя на эту сцену, Хань Ву догадался, что другая сторона должна быть такой же большой, как Старик Ли.

"Эй, "Танец сердца", мы снова встречаемся." Этот молодой человек, казалось, был знаком с местом, и взял на себя инициативу приветствовать танец Ли Синь с улыбкой, как только он подошел.

Просто танец Ли Синь, казалось, не был впечатлен другой партией и просто закатывала глаза, не потрудившись поговорить с другой партией, затем улыбаясь, спустилась вниз и взяла на себя инициативу поддержать руку Ли Лао.

"Дедушка".

Взгляд Танца Ли Синь снова упал на лицо слегка пухлого старика рядом с ней, также улыбаясь и приветствуя: "Дедушка Панг".

"О, наш "Танец Синь", но чем красивее она растет, я не знаю, какая семья будет так счастлива выйти замуж за такую красивую невестку, как "Танец Синь". " Этот толстый старик смеялся и шутил.

Li Xin Dance покраснел и засиял от стыда: "Дедушка Панг, ты опять смеешься надо мной, будь осторожен, в следующий раз я вытащу всю твою бороду".

"Танец Синь"! Не говори ерунды". Ли Лао на боку смотрел на свою самую любимую внучку, но его выражение не сильно злилось.

"Хаха..." рядом с дедушкой Пэнгом тоже не злился, вместо этого он смеялся и шутил: "Я до сих пор помню сцену, когда эта девушка была молода и подкралась, чтобы потянуть бороду и подшутить надо мной, пока мы играли в шахматы, и увидела, как ты проигрываешь". "

Услышав это, старик Ли тоже засмеялся, оба старика были генералами, которые сражались в песках, поэтому они, естественно, смеялись в нейтральной и очень возвышенной манере.

Хань Ву была единственной, кто стоял несколько неловко сбоку, казалось бы, не на своем месте.

Хорошей новостью было то, что эта неловкость продлилась недолго, и Ли Синьей на стороне взял на себя инициативу разрядить смущение для него.

"Дедушка, я взял с собой Хан Ву, но в следующий раз я не буду водителем." Ли Синьей сказал с преднамеренным неудовольствием.

Хань У, с другой стороны, поспешил поприветствовать его вежливо: "Здравствуй, старик Ли".

Несмотря на то, что он не знал толстого старика рядом с ним, Хань Ву кивнул головой в очень уважительном салюте.

"О, ты здесь уже давно, не так ли?" Старик Ли улыбнулся и похлопал Хань Ву по плечу: "Я только что сыграл несколько партий в шахматы в доме этого старика Панга, и в результате случайно забыл время".

Естественно, Хань У не стал бы обвинять Ли Лао в объяснениях, а только улыбнулся.

"Заходите и садитесь, все вы."

С приветствием Ли Лао группа вернулась в гостиную, чтобы снова присесть, и Хань Ву нашел самый отдаленный угол, чтобы присесть сам, до сих пор он был несколько сбит с толку тем, что именно Ли Лао ищет сегодня для себя.

В гостиной Ли Лао и что Пан Лао, сидя посреди гостиной смеется и болтает, Тэн И, как охранник, естественно, не займет место, спокойно стоя рядом с ним.

Видя, как Ли Синь Ву сидит рядом с Хань Ву, молодой человек тоже подошел к нему посмеяться и сел.

"Танцы Синь", мы не виделись несколько лет, верно? Ты скучал по мне?"

Ли Синь Дэнс закатила глаза: "Пан Тонг, ты слишком много выпил, да? Думаешь, я могу по тебе скучать?"

"Хе-хе, характер все тот же, совсем не изменился." Этот молодой человек по имени Пан Тонг

засмеялся, казалось бы, совсем безразлично отнесся к танцу Ли Синь.

"Последний раз я встречался с Цао Хуэй в столице, но он сказал мне, что впечатлен тобой."

Услышав имя Цао Хуэй, Хань У, который сидел рядом с ним, не разговаривая, вдруг слегка нахмурился на бровях, он вспомнил это имя, в последний раз, когда он встречался с другой стороной на той вилле, Цао Хуэй в то время приехал с Ису Синь. Также это была вторая по младшинству семья Цао.

Хань Ву взглянул несколько любопытным взглядом на молодежь перед ним, думая про себя, является ли другая сторона из столицы?

Все это время внимание Пан Тонга было приковано к танцам Ли Синь, а он даже не взял на себя инициативу и не сказал ни слова Хань У. Хань Ву было немного неловко сидеть там одной. Но Ли не говорил, он не был в состоянии взять свой отпуск заранее, так что Хань Ву чувствовал себя немного, как день на солнце.

Хорошая новость заключалась в том, что эта ситуация продлилась недолго, и старик Ли, который там болтал, казалось, наконец-то что-то придумал и внезапно ударил рукой по бедру.

"Посмотри на мою память, старина Пэнг, на этот раз я познакомлю тебя с маленьким другом".

Старый Ли улыбнулся и посмотрел в эту сторону, помахивая Хань У, который быстро встал и подошел к двум старикам.

Старик Ли взглянул на Хань У, и только потом с улыбкой заговорил: "Таинственный вид таблеток для свертывания крови, который в последнее время был очень загадочным для наших войск, был придуман и утончен молодым человеком, стоявшим перед нами".

"Хань Ву, это Старый Пан, который приехал из Яньцзина и мой старый друг много лет."

Услышав это, Хань Ву снова сделал шаг вперед и с уважением произнес реверанс.

"Привет, старина Пэнг."

Слегка пухлый старик с другой стороны, однако, внезапно встал, а затем взял на себя инициативу, чтобы протянуть руку и потрясти ладонью Хань Ву с видом эмоций.

"Я не ожидал ах, я действительно не ожидал."

"Я не ожидал, что изобретатель такой чудесной таблетки, как таблетка для свертывания крови,

будет таким молодым человеком". Это действительно герой молодого человека".

Хань Ву была немного поражена энтузиазмом этого старика, не понимая, почему другая сторона была такой.

Но Пан Лао сказал с достойным взглядом на его лице: "Молодой человек, вы придумали хорошую вещь ах, особенно для наших войск, таблетки для свертывания крови эквивалентны эликсиру для спасения жизни в некоторых случаях ах, так что от имени тех солдат, которые были благосклонны к вам, я хотел бы выразить свою признательность".

Сказав, что Пан Лао сделал шаг, который ошеломил толпу, он на самом деле встал прямо и прямо отдал Хань У стандартный военный салют.

"Дедушка..." Пэнг, который сидел сбоку, был шокирован и быстро встал.

Хань Ву был так же взволнован и несколько перегружен, но вскоре на его лице произошло возвращение к нормальной жизни, и он с некоторым смущением прикоснулся к кончику носа.

"Пан Лао, ты очень заблуждаешься, я на самом деле не настолько благороден, кроме того, что я сотрудничаю с войсками, за эти таблетки для свертывания крови заплатили войска."

Услышав это, Пан Лао вздрогнул и внезапно открыл рот, чтобы снова посмеяться, увидев Ли Лао рядом с ним, внезапно с улыбкой похлопав Хань У по плечу.

"Неплохо, молодой человек, я очень оптимистично отношусь к вам".

Он понимал, что только что сказал Хань Ву, что таблетки для свертывания крови были куплены войсками по цене, так что это была деловая сделка, и тот факт, что таблетки для свертывания крови могли спасти жизни, был эквивалентен только нормальному функционированию продукта, так что он не мог позволить себе оплатить салют Пан Лао.

"Не смотря ни на что, ты изобрел таблетку для свертывания крови, это хорошо для пользы войскам и обществу, ты заслуживаешь этого салюта."

Пан Лао улыбнулся и сел обратно, подбирая Хань Ву с некоторым интересом.

"Но опять же, знаете ли вы, что теперь ваша таблетка для свертывания крови стала востребованным товаром в каждом крупном военном округе страны."

"Количество таблеток для свертывания крови, которые войска могут получать от вас каждый месяц, жалко мало, и этого недостаточно для нескольких военных округов".

Услышав это, Хань Ву мог только горько улыбаться и объяснять, что действительно трудно доработать таблетки для свертывания крови, а травы было трудно найти, поэтому он ничего не мог поделать.

"Интересно, какие травы нужны для таблетки для свертывания крови, я мог бы помочь." Пан Лао спросил с улыбкой.

Однако, после того, как вопрос был задан, стало ясно, что Хань У через дорогу улыбнулся с горечью и не открыл рот, Пан Лао вздрогнул, а затем отреагировал, посмеялся и покачал головой: "Старость, старость - это моя проблема, не надо было вообще задавать такой вопрос".

Если подумать, то таблетка конденсации крови была таким важным сокровищем, как можно легко донести формулу до других людей.

Это было в то время, но голос Панг Тонга внезапно раздался сбоку.

"Очень трудно сделать такую хорошую вещь одну за другой кропотливо, и выход не может идти в ногу, так почему бы брату Ханю не объявить формулу, а затем просто передать ее на завод, чтобы использовать сборочный конвейер для ее производства, не пора ли сделать больше таблеток, забивающих кровь, и спасти больше человеческих жизней"?

Сказав это, Панг Тонг вдруг почувствовал, как звуки гостинной впадают в минуту смущения, и глаза нескольких людей все смотрели на него.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1011299>